

Магический владыка, вспомнив услышанные слова, вскипел от ярости. Ему не терпелось прямо сейчас ворваться туда и разорвать тех заклинателей на куски.

Однако момент был выбран крайне неудачно.

Защитный барьер Сюаньюань Тяньцзун был пробит лишь самую малость. Согласно их первоначальному плану, они должны были постепенно, шаг за шагом разрушать оборону, чтобы затем беспрепятственно вторгнуться в секту. Как только падет эта величайшая секта трех миров, весь мир совершенствующихся окажется у них в кармане.

— Сколько еще времени потребуется, чтобы наша армия смогла войти в Сюаньюань Тяньцзун?
— спросил он.

— Примерно через некоторое время после начала торжественного банкета.

Магический владыка холодно хмыкнул, ожидая наступления этого часа.

В главном зале Сюаньюань Тяньцзун собрались почти все влиятельные фигуры мира совершенствующихся. Каждый из них был хитер, как обезьяна, но при этом все они рассыпались в фальшивых любезностях.

Он бросил взгляд на Сяо Вана, который сидел с закрытыми глазами, погруженный в медитацию. Глядя на этот его отрешенный от мирской суеты облик, исполненный бессмертной грации, он вновь почувствовал, как внутри зыграло вожделение.

Честно говоря, ему не терпелось наброситься на него и поглотить целиком.

Но даже имея перед глазами такой лакомый кусок, он не мог действовать прямо сейчас. Сначала нужно было завершить важные дела, а уж после можно было и приласкать наставника. В конце концов, такие вещи требуют времени и полной отдачи, а просто чмокнуть в губы — это лишь способ на время унять зуд.

Тем не менее, буруеваемый дерзкими желаниями, он решил на этот момент сохраниться.

Закончив с этим, он перевел взгляд в сторону и увидел Юань Чанъаня. Тот больше не выглядел подавленным, напротив, сиял ослепительной улыбкой.

Впрочем, было от чего. Сегодняшний банкет был устроен в честь победы Гу Уци над магическим владыкой, что прославило его на весь мир совершенствующихся. Все спешили задобрить этого могущественного героя, надеясь ресурсами выкупить его покровительство. А Юань Чанъань, будучи любимым младшим учеником Гу Уци, закономерно получал массу дорогих подарков — пилюли, духовное оружие и прочие ценности.

Полюбуйся на это сияющее личико, подумал он. Скоро тебе будет уже не до улыбок.

Се Цинъянь поднял чашку с чаем, отпил глоток и, подняв глаза, увидел, как Юань Чанъянь, окруженный толпой, словно павлин, направляется прямо к нему. Он с улыбкой приподнял свою чашку.

— Что такое, младший брат Юань? Неужели ты решил прийти и признаться в сегодняшнем нападении на меня?

Победоносная улыбка Юань Чанъяня мгновенно застыла. Он огляделся по сторонам, заметив странные взгляды окружающих, и стиснул зубы.

Се Цинъянь может торжествовать лишь сейчас, думал Юань Чанъянь. Скоро глава секты на глазах у всего мира объявит о награде для его наставника. С этого момента они окажутся в разных мирах: больше не будет никакого Мечного владыки, будет лишь титул его наставника. Тогда он посмотрит, как Се Цинъянь будет хвастаться. В конце концов, он лишь случайно пробудил одноэлементный корень грома, да и люди вокруг его недолюбливают, чего он вообще стоит?

Юань Чанъянь упивался этими мыслями, игнорируя подозрительные взгляды окружающих, и, как ни в чем не бывало, продолжал разговор с Се Цинъянем.

— Цинъянь, я же говорил, это было просто недоразумение. Сегодня такой чудесный вечер, я надеюсь, мы сможем забыть старые обиды. В конце концов, мы из одного места, между нами не должно быть недопонимания.

Се Цинъянь постучал пальцем по чашке, наблюдая за легкой рябью на поверхности чая, и уголки его губ поползли вверх.

— Было ли это недоразумением — станет ясно, когда придет глава секты. Если ты действительно хочешь помириться, это возможно. Принеси десять тысяч высших духовных камней, и я сделаю вид, что ничего не произошло.

Как раз сейчас ему не хватало камней. Чтобы купить желаемое в системном магазине, требовалось немало средств. Например, та техника передачи звука, которую он использовал — ее невозможно было обнаружить даже мастерам с высоким уровнем культивации. Это мощный инструмент, но он требовал много энергии, а камней у него почти не осталось. Если случится что-то непредвиденное, он не сможет выкрутиться, как в прошлый раз. Поэтому он обязан был стрясти с них свое.

Конечно, услышав такую сумму, Юань Чанъянь и не подумал соглашаться.

Се Цинъянь поднял взгляд и увидел, что лицо Юань Чанъяня позеленело.

— Где я возьму столько камней? — возмутился Юань Чанъянь. — К тому же, я не сделал ничего плохого. Я просто хотел снова стать твоими друзьями, а ты даже не ценишь нашу дружбу и требуешь камни. Я разочарован в тебе, Цинъянь.

Се Цинъянь усмехнулся:

— Разочарован? Да кто ты такой, чтобы разочаровываться во мне? Тебе следует называть меня старшим братом Се. Мой наставник обладает более глубокой культивацией, чем твой, он первый старейшина, а твой — второй. Знай свое место, соблюдай субординацию. Младшему брату Юаню не стоит пытаться заводить со мной панибратские отношения. К тому же, сегодня... еще неизвестно, как все обернется.

Юань Чанъянь сжал рукава, собираясь что-то ответить, но внезапно почувствовал, как горло перехватило. Он не смог произнести ни слова.

Ледяная, острая, как клинок, аура вонзилась ему в шею. Холод пробирал до костей, казалось, вот-вот расколется сама душа. Мощное давление заставило Юань Чанъяня покрыться холодным потом.

Это был Сяо Ван.

Юань Чанъянь закусил губу, пытаясь побороть страх, но не выдержал.

Се Цинъянь увидел, как тот рухнул на колени, и сразу понял, кто пришел ему на помощь. Он с улыбкой подошел к нему и, словно выбирая арбуз на рынке, похлопал Юань Чанъяня по голове.

— Младший брат Юань, даже если ты чувствуешь вину за то, что обидел меня, не нужно вставать на колени. Как же неловко, право слово.

Говоря это, Се Цинъянь наблюдал, как тело Юань Чанъяня содрогается под гнетом мощной духовной силы, и едва сдерживал смех.

Внезапно Се Цинъянь заметил, что Сяо Ван нахмурился, и понял: появился тот, кто не должен был здесь находиться.

Фигура стремительно возникла рядом с Юань Чанъянем, подхватила падающего на колени юношу и впихнула ему в рот пилюлю, стоящую целое состояние. Бледный Юань Чанъянь тут же пришел в себя.

Се Цинъянь даже позавидовал.

— 989, вот она — жизнь главного героя. Он достоин всего самого лучшего в этом мире.

989, зная своего хозяина, почувствовал неладное.

— Хозяин, вы ведь не собираетесь...

Се Цинъянь хитро улыбнулся:

— 989, каждый человек — главный герой своей собственной жизни. С чего бы это все лучшее должно доставаться только ему? Это несправедливо.

— И что же вы планируете? — с любопытством спросил 989.

Се Цинъянь подумал, что стоит снова откатиться к сохраненной точке. Не раздумывая, он вскочил на колени к сидящему рядом Сяо Вану и принялся суетливо расстегивать его пояс.

Они находились на почетном месте, и их видели все. Увидев столь дерзкие действия, да еще и в рамках запретных отношений наставника и ученика, присутствующие замерли, не отрывая глаз.

Сяо Ван нахмурился, не успев даже спросить, что происходит, как почувствовал, что Се Цинъянь впился зубами в его кадык. Звонкий звук поцелуя разнесся по залу, а на коже осталось красное пятно.

— Се! Цин! Янь!

— Я здесь! — отозвался тот.

Его руки не унимались, он бесцеремонно сжал грудь наставника и активировал сохранение, сделанное еще до начала банкета.

В этот момент он снова сидел рядом со старшими братом и сестрой. Се Цинъянь поднялся, обменялся парой любезностей со всеми и поспешил покинуть гору.

Возможно, он ушел слишком быстро и не заметил, как Сяо Ван внезапно схватился за грудь.

Лицо его было пепельно-серым.

<http://bllate.org/book/22473/2365826>